

18+

АНТОНИНА ЕВСТРАТОВА

ЗАМУЖ – НЕ НАПАСТЬ

ЧАСТЬ 2

Антонина Евстратова
Замуж – не напасть. Часть 2

«Издательские решения»

Евстратова А.

Замуж – не напасть. Часть 2 / А. Евстратова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-509994-5

Продолжение романа «Замуж — не напасть». В центре событий повзрослевшие дети главных героев: одной из двоюродных сестер повезло столкнуться со взаимным чувством. Сможет ли вторая обрести свою любовь?

ISBN 978-5-00-509994-5

© Евстратова А.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	6
Знакомство	6
глава вторая	8
Подполковник	8
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	11
Как справиться с любовью	11
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	13
Ураган и любовь	13
ГЛАВА ПЯТАЯ	18
Последствия бури	18
ГЛАВА ШЕСТАЯ	20
арестантка	20
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	24
Новое чувство	24
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Замуж – не напасть Часть 2

Антонина Евстратова

© Антонина Евстратова, 2019

ISBN 978-5-0050-9994-5 (т. 2)

ISBN 978-5-0050-9995-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Знакомство

В аэропорту Домодедово, родители встретили своих – близнецов: Ярослава и Владислава с их избранницами. В первую очередь родители обнялись с сыновьями, а после они представили им своих жен. Родители с оценивающим взглядом обозрели молодых женщин. Георгий отец семейства, с восторгом окинув взглядом невесток красавиц, воздержался от восхищенных комментариев, но очень заметно стало, как в его глазах зажглись звездочки. Своим интеллигентным видом и около двух метрового роста с грациозной фигурой, он напоминал рыцаря. Он был мужчиной, на которого женщины обращают внимание. Его красивое лицо стало, восторженным и со стороны было очень заметно, что жены сыновей приглянулись ему по нраву.

Совсем скоро лимузин остановился у трехэтажного с колоннами цвета бирюзы дома. Не откладывая, родители ознакомили молодых женщин, с тайными диковинками своего дома. Причем делали это с видимым удовольствием. Они показали им собственные покои и ту часть дома, которая была предназначена для гостей и общественной жизни. За огромной залой украшенной арабскими коврами, следовало несколько других комнат для сыновей и их жен, а также и детские комнаты, они были меньше размером, но декоративных с необыкновенной роскошью. Все они были обтянуты, светло синей с голубым оттенком тканью. На полу лежали толстые ковры, в ворсе, которых нога утопала по щиколотку. По стенам были развешены картины, написанные знаменитыми художниками. В левом крыле дома вела дверь, за нею комнаты расположенные в глубине большой галереи с разноцветными витражами, которая тянулась по всему второму этажу великолепного особняка.

Молодые женщины обнаружили, что к их приезду готовились, и было подготовлено, как нельзя лучше. В каминах пылал огонь. Комнаты молодоженов отличались особым уютом, благодаря обтянутым плотным мягким полотном стенам, застеленных кроватей и цветам, стоящих в вазах на столах. В доме уже поджидал обед.

Татьяна не понимала, почему она ощущала себя грустной и усталой. Оставшись одна, молодая женщина подошла к окну, раскрыла тяжелые ставни из крашенного в золотистые тона и цвет потолочных балок дерева. Двор особняка напоминал глубокий колодец. Ни единого огонька не было видно.

– Как можно жить в таком огромном замке? – подумала Татьяна, – а ведь мне самой в нем жить придется, это навеяло на неё грусть, а через минуту за ней придет Ярослав. Он отведет её в зал, где собрались приглашенные друзья родителей, чего она больше всего не хотела, но тем не менее...

Период времени между их возвращением и представлением Татьяну гостям, Ярослав посвятил ознакомлению жены со всеми достопримечательностями своего замка, он делал это с видимым удовольствием. За время его отсутствия в доме все комнаты декорированы с ещё большей роскошью. Все они были обтянуты светло-сиреневой тканью, украшены золотистыми нитями и серебром.

Прошло не менее одного часа, чтобы обойти все этажи и комнаты. После она с трудом добралась до своей комнаты и рухнула на кровать..

– Дорогая, ты готова? – прозвучал голос мужа, появление которого Татьяна не услышала.

Тот появился потрясающим в своем шикарном темно-синем костюме, кипельно-белой рубашке с тремя расстегнутыми пуговицами.

Ярослав приблизился к ней, не сводя с неё серо-зеленых глаз, и она не сводила ласкового взора со своего мужа. Они были влюблены друг в друга со всем жаром юности, они были счастливы. Его присутствие подняло ей настроение. Она улыбнулась ему,

– Ну, как я тебе?

Некоторое время Ярослав пристально изучал ее, а затем сказал:

– Потрясающе! Это просто восхитительно!

Слово было выбрано, верно. Татьяна потрясла в этот вечер именно хорошо продуманной простотой наряда. Синее пан бархатное платье, собранное под грудью широким поясом из той же материи было без всяких украшений. Квадратный вырез спереди, обнажавший почти наполовину грудь, обогнув окружность плеч, острым углом спускался по спине чуть ниже лопаток. Хотя многие приглашенные женщины были в платьях с глубоким декольте, Татьяна оказалась обнаженнее всех. Великолепные волосы свободно рассыпаны по плечам. Пряча тонкий золотой обруч, подаренный ей Ярославом, на котором крепился украшающий лоб Татьяны синий бриллиант. Он купил его в Египте прошлым летом для будущей жены, которой в помине ещё не было.

– Пойдем, дорогая! – ласково сказал Ярослав и предложил супруге руку. Войдя в зал, Татьяна сразу же увидела Галину и Владислава, они уже сидели за праздничным столом и о чем-то оживленно беседовали.

На Владиславе надет был такой же костюм и кипельно-белая рубашка с тремя расстегнутыми вверху пуговицами, как и у Ярослава.

На Галине было платье из темно бордовой дорогой ткани, в этом наряде, она выглядела изумительно красивой барышней.

Рядом с ними стояли два свободных кресла, предназначенные для Ярослава и Татьяны. Высокие спинки каждого из кресел были украшены красными розами, вышитыми на голубом шелке.

С появлением Татьяны и Ярослава все разговоры разом оборвались, и зал погрузился в глубокое молчание. А все взоры остановились на них.

Смущенная Татьяна на мгновение замешкалась, но твердая рука Ярослава сжала её руку и повела дальше. Она знала, что сотни глаз сжигают её взглядами. Она опустила глаза, чтобы не видеть устремленных на себя удивленных и откровенных взглядов мужчин и завистливых женских взглядов. Не стесняясь, в след ей летели шушуканья. Галина была права: На этом вечере по красоте ни одна женщина не могла с ней сравниться, если не считать саму Галину. Она была так хороша, будто нарисована искусным художником.

Никогда ещё Татьяна не чувствовала себя такой скованной и смущённой. На минуту, ощутив головокружение, она закрыла глаза. В это время раздался голос Георгия свекра Татьяны и Галины:

– Дорогие, дамы и джентльмены, друзья, позвольте мне представить вам моих сыновей Ярослава и Владислава, а так же их избранниц Галину и Татьяну, с красотой, которых ни одна женщина не сравнится, – сказал он громко, чтобы услышали все. Среди гостей поднялся легкий шум.

– Я благодарю моих сыновей за их выбор! Но и это еще не всё! Галина и Татьяна, так же как и вся наша семья, сотрудники правоохранительных органов! – мгновенно послышалось рукоплескание присутствующих.

После представления сыновей с их прекрасными женами, гости стали выстраиваться в пары для вхождения в зал, где их ожидали празднично накрытые столы.

глава вторая

Подполковник

В это время появился высокий красавец спортивного телосложения в форме УВД. Он остановился в проеме двери, задевая головой верхнюю планку. Его глаза обвели огромный зал.

Присутствующие затаили дыхание. Мужчина с гордым видом стоял неподвижно, сохраняя спокойствие, с величавым видом высоко держа голову. Взгляд его остановился на Галине. Гости оживились. Вновь прибывший возбуждал у всех интерес. Все разговоры мгновенно оборвались, и тишину нарушил голос Георгия. На нем надет черный костюм строгого покроя, и так же как у сыновей кипельно-белая рубашка с расстегнутыми пуговицами.

– Простите, господа, – обратился он к присутствующим, – я должен ненадолго оставить вас! – он сразу же приблизился к незнакомцу и вежливо спросил:

– Мы с вами не знакомы, подполковник, что привело вас в мой дом в день семейного торжества?

– Я, подполковник УВД Шустов! – гордо произнес он. Галина почувствовала, что сердце её готово выскочить из груди. От лица, от рук отхлынула кровь, подступил ком к горлу. Она едва не выкрикнула, чтобы назвать его по имени. Владислав заметил её волнение, удивленно заглянув ей в лицо. В карих больших глазах он увидел испуг и изумление.

– Милая, ты знаешь этого человека? – шепотом спросил Владислав. Она низко опустила глаза.

– Да, мы знакомы, только не понимаю, что привело его сюда! Мы давно не виделись с ним! – она видела, как пальцы мужа судорожно впились в подлокотник кресла.

– А это мы сейчас выясним! – он встал и приблизился к Шустову. – Объясните ваш визит, подполковник, – с ревностной ноткой сказал он, глядя на отца. – Ты иди, пап, я сам переговорю.

Галина едва сидела в кресле. В полуобморочном состоянии она крепко ухватилась за руку Татьяны. С широко раскрытыми глазами и расширенными ноздрями, она тяжело дышала, и было видно, как вздымалась её грудь. Все присутствующие пожирали любопытными глазами мощный силуэт подполковника, он был спокоен. И тем временем хладнокровно рассматривал фигуру Владислава. Галина хорошо знала пыл мужа и своенравный характер Шустова.

– Господин подполковник, насколько я помню, в списке приглашенных вас нет! – неуважительным тоном проговорил Владислав. Рядом стоявший Георгий, то на прищельца, то на сына переводил взгляд.

– Может кто-нибудь из вас мне объяснит что происходит? – командной нотой проговорил он.

– Происходит то, что не должно было произойти! – спокойно начал Шустов. – Я пришел забрать то, что принадлежит мне! – громко произнес он.

Галина глухо застонала. Её стон не прошёл мимо слуха Владислава, который бросил на жену взгляд. Татьяна пожалала плечами и приобняла за её талию.

– Сделай вид, то, что происходит, тебя не касается! – посоветовала подруга. – А он тоже великолепен, этот твой Шустов! – добавила Татьяна. – У него течет благородная кровь!

– Танечка, я тебя умоляю, – прошептала Галина.

– Извини, подполковник, ты пришел не в тот дом! – встрял в разговор Георгий. – Я так полагаю, что твоя бывшая девушка бросила тебя! Что же, к сожалению так бывает! Но я не одобряю ваш поступок, прийти в дом к мужу бывшей невесты! А поскольку это праздничный вечер, я прошу вас присоединиться к моим гостям! – на низкой ноте предложил он.

Чувство собственного достоинства, наконец, пришло на помощь Шустову, преодолевая свой пыл, держался гордо, и никто не мог догадаться о бурных эмоциях, пережитых им при публичном оскорблении. Взгляд его черных глаз устремился в серо-зеленые глаза Георгия.

– Спасибо, я пью лишь с друзьями! А вас хочу, предупредить, если я услышу, что с вами Галина страдает, клянусь честью, я убью вас! Я понимаю, за угрозу вы можете отправить меня под трибунал... мне все равно! А теперь дайте мне пройти! – он развернулся и медленно зашагал по коридору. За секунду до этого взгляд его скользнул по гостям и остановился на Галине. Молодая женщина увидела, как сверкнули его глаза. Она едва сдержала себя, чтобы не выкрикнуть ему вслед, «Ты сам виноват, что так вышло!». Но Шустов уже вышел и двери захлопнулись за его спиной. Владислав вернулся на своё место. Присутствующие осуждающе бросали на них взгляды и шушукались. Галина чувствовала себя униженной и виноватой. Кто-то из гостей произнес тост, и все внимание теперь было к празднично накрытым столам.

После первого – второго и третьего тостов в зале тишину нарушила музыка, приглашенные музыканты играли свадебный вальс. Танцевали две пары новобрачных. Гости только и знали, что любовались их красотой. В этот вечер Галина узнала, сколь яркая и могущественна её красота. Она ловила на себе взгляды мужа... и всех присутствующих взгляды похожие друг на друга, в них была зависть и алчность.

Погруженная в свои мысли, она не заметила, как вернулись в свою комнату. Она направилась к своему туалетному столику. В зеркале отразился великолепный образ.

Владислав со стороны наблюдал за женой, она, не поворачиваясь, смотрела на него в зеркале. На его тонких губах появилась презрительная улыбка:

– С каких пор вы знакомы с Шустовым?

Вопрос не застал Галину врасплох, она ждала его с первого дня знакомства с Владиславом. Она не отвела взгляда от мужа, взяв расческу для массажа головы, стала медленно водить ей по волосам.

– Почему ты спрашиваешь?

– Я видел, как ты нервничала, так не переживают из-за мало знакомого человека. Поэтому прошу удовлетворить мой вопрос. Откуда ты знаешь этого подполковника? – Владислав не повышая голоса, говорил галантно.

Галина не собиралась обманывать мужа, так как он, если пожелает узнать ответ, и он добьется своего. В нескольких фразах Галина объяснила, что Шустов был влюблен в неё, и хотел жениться на ней, но он скрыл от неё, что был женат.

– Мне казалось, – продолжала Галина, – что я тоже питала к нему нежность, но после того, как он от меня скрыл свою жену, я бросила его. С того времени он преследует меня! – она улыбнулась, – вот и всё, добавить больше нечего!

– Да, Шустов достойный соперник! Совести и смелости не занимать! Надо же набраться наглости, прийти в дом мужа бывшей своей девушки! Интересно, как бы он себя повел, будь мой отец в костюме генерал полковника?

Галина прищурила свои карие глаза и улыбнулась соблазнительными ямочками на розовых щеках.

– Ты думаешь, он не знал кто твой отец? Насколько мне известно, Шустов идет по головам, если уверен в своей правоте!

– Ты считаешь его правым?

Какое-то мгновение молодая женщина молчала, ей показалось странным поведение мужа, почему он так равнодушно отнесся к её рассказу. Пока она размышляла, Владислав не говоря ни слова, подошел к двери, и она позволила ему уйти. Сейчас это было, кстати, Галина не желала ни с кем говорить и тем более с мужем, он непременно бы снова заговорил о Шустове. Ради своей любви к мужу, она готова на любые жертвы. Что касается Владислава, любит ли он её так, она не уверена, но дала себе клятву: не допустить, чтобы он ускользнул

от неё, как это уже было год назад. Мысленно вернувшись в тот отрезок времени, она как на яву ощутила тоску и боль, что пришлось ей перенести. Восемь месяцев он ходил под её окнами дома, но к ней не заходил. Она вспомнила и маньяка, который пытался изнасиловать её, за что заплатился детородным органом. Она усмехнулась:

– Вот турок! Надо было совсем отстрелить ему торс, из-за него я чуть не потеряла любимого! – Вспоминая эту драму, она вновь ощутила ту боль, которой терзалась очень длительное время. Потом её мысли, будто перевернув страницу книги, перекинулись на более приятные сюжеты из её жизни, она постепенно успокоилась, с облегчением чувствуя, как из груди уходит тревога. Незаметно она погрузилась в сон и не слышала, как Владислав вошел в комнату, а, очнувшись, обнаружила рядом с собой мужа. Она была счастлива, как никогда, прижавшись к нему плотнее, губами коснулась его груди. Галина поняла, что настороженной жизни пришел конец, теперь перед ней простиралась возможность построить карьеру по работе и обзавестись ребенком, тогда Владислав уж точно не бросит её.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Как справиться с любовью

Не мог Владислав справиться со своими чувствами любви к жене брата. Каждую минуту он думал только о ней. Злился и завидовал Ярославу, но относился к нему по-прежнему ласково по-братски. И никто не мог даже заподозрить, какую боль испытывает он уже много лет. Даже появление сына не могло притупить его страсть к любимой женщине. Всякий раз, проходя мимо дверей комнаты Татьяны, он приостанавливался, намереваясь зайти, но перед глазами его возникал ее строгий взгляд фиалковых глаз, перед которыми он терялся. Сидя за обеденным столом, он не мог не вскинуть на неё влюбленный взгляд. Ему казалось, что Ярослав не замечает, хотя точно знал, от такого следователя, как брат ничего не утаишь. А может, он уверен в Татьяне! Все таки 20 лет прошло с тех пор, как они познакомились и поженились.

Он стал задумываться уже над тем, чтобы покинуть с Галиной отчий дом, но как объяснить родителям причину отъезда? Ведь для них это станет смерти подобно. Только напрасно думал Влад о том, что никто не подозревает его непростого отношения к Татьяне.

– Галина, ты снова в слезах! – воскликнула Татьяна, заходя к ней в комнату. – Что опять у тебя случилось?

Не поднимая головы, Галина заплакала навзрыд, оставаясь в позиции, сидя за столом, уронив свою голову на руки. Черные волнистые волосы локоном лежали на столешнице, её плечи часто вздрагивали.

– Ну, Галина, хватит тебе лить слезы! – Татьяна обняла подругу за плечи.

– Слышишь меня?

– Танечка, у меня больше нет сил! – она сделала ударение на слове. Вот уже 20 лет прошло, как я пытаюсь наладить свои отношения с Владом, но он, как был сухарем и холодным, таким и остался! Мне стыдно перед нашим сыном, он все видит, как я украдкой смахиваю слезы. Но не могу же я ему сказать, что его отец не любит меня! Я уже решила, Танечка, как Роберт окончит университет, сразу же разведусь, – всхлипывая произнесла она.

– Галина, сколько лет тебе будет? Ты уже станешь бабушкой!.. Кому ты будешь, нужна кроме своей семьи? Сейчас мужики на вес золота! Я имею в виду хороших мужчин.

Галина приподняла голову и посмотрела на Татьяну большими карими глазами, воспаленными от слез. Только сейчас заметила Татьяна, как изменилась её подруга. Персиковый цвет лица уступил бледному, появились глубокие носогубные морщины и множество мелких вокруг очаровательных глаз, а вески, посеребрила седина. Чтобы отвлечь от негативов подругу Татьяна перевела разговор о своей тетке Аксиньи, которой уже девяносто лет, а она все молодится и морщин почти невидны.

– Вот уж духом сильная старуха, всем молодым нос утрет! – подумала Татьяна.

– Забыла рассказать тебе о своей тетке, ты же помнишь её? Мать Сережи!

Галина резко подняла глаза и удивленно посмотрела на Татьяну.

– Да помню, конечно. И что с ней? – тусклым голосом спросила Галина.

– Да так ничего особенного, отца Игоря, Михаила Потапова похоронила и живет себе припеваючи в его доме. А Игорь, как уехал в деревню к той, на которой его мать женила, так ни одного раза не приезжал. И родила ему та уродина двоих детей!

Галина удивленно приподняла свои дугообразные брови.

– А говорят, что от нелюбимых жен, дети не рождаются! – оживленно проговорила она.

– Как бы не так, Галина, ночью лица невидны, вот и делают детей до зари!

Галина рассмеялась своим залившимся смехом, показывая свои сексуальные ямочки на бледных щеках. Татьяна подхватила смех.

– Это мне Раиса сказала, что Игорь часто навещает сына своего, который от Раи родился. Там говорит, сын такой красавец, настоящий рыцарь! Он заканчивает уже второе высшее и тоже медицинское! Он сильный, физически развитый, и больше похож на молодого мужчину, чем на юношу. А у Раисы с Арсением родилась дочка Лиза, ей, как и моей Евгении двадцать один год и так же заканчивает медицинский. Как здорово, семья врачей! Раиса сделала правильный выбор и вышла замуж за Арсения. Кто знает, не случись с Игорем несчастье, может они бы поженились. Тогда Раиса сильно страдала за ним. Да только мать Игоря шла на все, чтобы разлучить его с Раисой.

– Не говори о ней, Танечка, очень мерзкая была тетка Варька! О покойниках плохо не говорят, а что хорошего, кроме как плохого нечего сказать?

– Да, здорово звучит, семья врачей! А у нас тоже звучит «Менты!» – Галина криво улыбнулась. Семья должна быть образцовой, а у меня на пути развода, – она горько усмехнулась.

Татьяна снова обняла подругу,

– Все будет хорошо и выброси плохое из своей красивой головки! А сейчас пока наши кухарки готовят обед, мы прогуляемся по саду.

Со второго этажа они спустились по ступенькам покрытыми голубыми дорожками. В холле стоял высокий молодой мужчина, он уже несколько лет служит в этом доме охранником. Увидев молодых женщин, он принял серьезный вид и подошел к двери, чтобы проводить их во двор.

– Нет, не надо провожать нас! – поторопилась сказать Татьяна, – мы никуда не едем! Если кто-нибудь о нас будет спрашивать, мы в саду!

– Хорошо, я так и скажу! – смущенно промямлил охранник, смотря на Татьяну сверху вниз. Она успела заметить, как сверкнули его черные глаза. Этот непростой взгляд она видит не впервые.

Но он так молод, зачем она ему? Она бросила на него быстрый и короткий взгляд. Покраснев до корней своих серных волос, он сказал:

– Простите, Татьяна за комплимент, вы, как всегда очаровательна!

Татьяна почувствовала, как к лицу подступил прилив крови.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Ураган и любовь

– Вы не должны, говорить мне об этом! – тихо, но строго сказала Татьяна, – будем считать, что этого разговора не было!

Охранник был прекрасен, очень красив. Его чистое с тонкими чертами лицо казалось бы женственным, если бы не волевой подбородок, плотно сжатые губы и гордый взгляд черных глаз. Коротко остриженные на затылке черные, как смола волосы казались ежиком. Он ничего не ответил Татьяне, но ему и ненужно было говорить, влюбленные глаза молодого человека об этом говорили сами.

Двор замка имел огромную площадь, засаженными редкими экзотическими деревьями и разноцветными розами. В центре двора разбит фонтан, вокруг него мирно плавали два розовых лебедя. Смотреть на влюбленную пару этих птиц на сердце появлялось умиление.

Галина часто останавливалась около и подолгу любовалась ими.

– Танюша, присядем у фонтана, не могу пройти мимо, не посмотрев на эту влюбленную пару! Мне кажется, глядя на них, у меня появляются силы сберечь то, что я питаю к Владу! – она горько вздохнула, – может случиться, что я возненавижу его, тогда наш брак никто не спасет!

Татьяна взяла подругу под руку. Они присели на одной из скамеек, почти вплотную прижавшись, друг к другу.

– Как я поняла, Галина, ты можешь, разлюбить Влада?

– Танечка, я устала любить за двоих! Конечно же, не разлюблю, но и так жить, ждать от него ласкового слова или то, что он, наконец, вспомнит о своих обязанностях! Ты не представляешь, унижение, которое я чувствую!.. – она сделала небольшую паузу.

– Порой мне кажется, что я испортила ему жизнь и он несчастлив со мной. – Через мгновение она улыбнулась своей очаровательной улыбкой.

– Ты помнишь, Танечка, Шустова подполковника, который из-за меня развелся со своей женой, еще в адвокатской конторе шумиха была, жена приходила ко мне с разборками?

Татьяна молча кивнула головой.

– Припоминаю, и что он твой Шустов?

– Он был в Москве! – она нервно стала крутить кисти рук.

– И... – протянула Татьяна. – Что этот подполковник?

Галина торжественно улыбнулась.

– Он, Танюша, уже генерал!

Татьяна приподняла свои дугообразные брови и посмотрела на Галину.

– Невероятно, он в карьере, как на дрожжах поднимается! Представляю, как он красив и еще больше заносчив! Гордись, Галина, не каждый день нам генералы предлагают руку и сердце! Ведь он за этим искал тебя?

Галина усмехнулась.

– У меня свой генерал!.. Не знаю за этим или за другим, но видела бы ты глаза его! Он светился от счастья, потом намекнул мне о свидании, и я согласилась. У меня командировка через две недели. Думаю встретиться с ним... а почему нет? Как старые друзья! И к Рае с Арсением заеду!.. – она виновато посмотрела на Татьяну и перевела тему.

– Ты не заметила, как наш охранник смотрел на тебя? И не только охранник, все мужчины без ума от тебя! Я помню, что говорила тебе тетка Аксинья, тогда ты еще училась на первом курсе.

– Не помню, тетка могла наговорить такого, что и, правда, можно поверить! – с пренебрежением сказала Татьяна.

– Таня, я помню все дословно! Как сейчас вижу её черные глаза и твою руку в её руке.

Ты говорит; хочешь или нет, будешь очень красива! Запомни, что я тебе скажу! Ты будешь так красива, тебя это будет даже угнетать! Но ты будешь любить только одного мужчину, ты будешь страстно его любить! Ты не захочешь из-за него ни есть, ни пить... – мгновение Галина молчала.

– И это, правда, Танечка. Тебя любят все, а ты только одного! – Она тяжело вздохнула.

– И о себе помню, что она сказала. – Галина понизила голос и почти шепотом, настойчиво и усыпляюще повторила:

– А на твоих ручках, девочка, написано много странного. Тебе суждено познать и даже великую любовь, она принесет тебе много страданий, но также огромную радость, которую ты едва сумеешь пережить! Тебя будет любить множество мужчин... и очень сильно!

Она повернула мои руки ладонями вверх и с любопытством поморщила лоб, изучала:

– Я вижу принца... настоящего принца! Он будет любить тебя и очень много для тебя сделает. Но это не тот, кого будешь любить ты! Это другой! Я его вижу! Молодой, красивый, благородный,... но черствый! И грубый! Ты не раз поранишься об иглы его сердца! Но ты пойдешь за ним, как собака за своим хозяином.

– Танечка, мне страшно было слушать эту чушь, и я убрала от тетки свои руки. А она продолжила:

– А потом ты встретишь ангела!

– Ангела? – спросила я.

– Ангела! – повторила в экстатическом состоянии тётка. – Ангела хранителя с пылающим сердцем! Как видишь, Танечка, все так и есть. – Печально проговорила Галина.

– И ты решила; Шустов это тот ангел? – Татьяна скривила свои прелестные губы.

– Владислав не позволит тебе выйти ни за ангела, ни за дьявола! В набухшем небе вспыхивали местами красные отсветы, будто там зажигали огонь на ветру. Тяжелая, свинцово-черная туча заполнила всё небо. Закапал дождь. Розовые лебеди свернули в укрытие, это означало быть урагану. Татьяна подхватила под руку Галину.

– Бежим, дорогая отсюда, пока не поздно! А вот и охранник к нам на помощь спешит!

– Милые дамы! – внушительным голосом сказал охранник, – пожалуйста в дом либо в укрытие, видите, как нависла черная туча и ветер усиливается! Я захватил вам плащи.

Галина сразу же накинула на себя плащ и не стала дожидаться подругу, направилась к дому. Охранник помогал Татьяне надеть плащ, отчего испытывал душевное наслаждение, прикасаясь руками к её телу. Татьяна видела, как слегка трясутся его руки. Ни слова не говоря ему, она бросила на него строгий взгляд фиалковых глаз и на шаг отошла в сторону.

– Спасибо тебе, но не стоило приходить за нами!

Не успела она договорить, как сорвался ветер и подхватил её будто на крыльях. Охранник с трудом удержался на ногах, но успел обхватить Татьяну и сильно прижать к себе.

Ничего, не успев понять, Татьяна растерялась, но, осознав происшедшее и ощутив горячее тело охранника, тихо, но строго произнесла:

– Отпусти меня немедленно!.. и если не хочешь потерять работу, никогда, слышишь, никогда не прикасайся ко мне!

Охранник понимал, если ослабит руки, Татьяну тут же унесет, как щепку. И понимал, что лишится работы. Но ему невыносимо было причинить ей боль. Ему казалось, он любит её больше жизни, и был готов на всё ради любви к ней. Он сам с трудом удерживался на ногах, но смог донести её до укрытия. Он прислонил её к кирпичной стене, какого-то сооружения и заслонил собой от дождя и ветра.

Татьяна вспомнила, как много лет назад, так же в бурю, Ярослав загородил её собой и сделал предложение замуж. Она улыбнулась.

Охранник не увидел в её глазах гнева.

– Что всё это значит? Она смеется надо мной! Думает, я боюсь за свою работу! Что же раз уж я уволен, тогда мне терять нечего! – Он смотрел на неё сверху вниз, она так красива, так нежна, что нет сил, сдерживать себя. Его желание было не во власти разума. Он резко обхватил её тело и коснулся губами её прелестных губ. Поцелуй был долгим и непередаваемо приятным. Такого страстного поцелуя она давно не испытывала. И как не странно показалось охраннику, пощечину, которую он ожидал от Татьяны, запоздала. Она смотрела на него изумленными, затуманенными влагой глазами и молчала. Не мог охранник понять её состояния. Либо эти слезы от гнева, либо от бессилия.

– Танечка, прости! – почти шепотом произнес он. И в этот миг Татьяна ударила ему пощечину.

– Как ты посмел? – она оттолкнула его и рванулась в сторону, но в одно мгновение ветер с силой рванул, приподнял её и понес к лебединому озерку. Татьяна издала испуганный крик, но никто его не слышал. Стихия не прощает глупых поступков. Охранник бросился вслед за ней и смог удержать её у самого края фонтана. В этот момент откуда-то несло ветром лист кровли, который обрушился на них, и сбил с ног.

Галина успела закрыть за собой двери, когда сорвался ветер. Она смотрела за окно, надеясь увидеть Татьяну, но прошло несколько минут, а она не появлялась.

– Где она может быть в такую бурю? И некого послать за ней. Вот как всегда, и дома кроме кухарок никого нет, и охранник исчез? – вслух размышляла она. Неожиданно прозвучал звонок телефона.

– Ну вот, наконец-то, догадалась позвонить! – сказала она и, не глядя на высветивший экран, приложила к уху. В трубке сразу же прозвучал недовольный голос Ярослава.

– Галина, мне Таня не отвечает на звонки! Сходи, скажи ей, что я сейчас буду звонить, пусть возьмет трубку и, не выходите на улицу пока не стихнет буря! – взволнованно проговорил он.

– Ярослав, боюсь, что она тебе не сможет ответить! Её нет в доме! Она и наш охранник были у фонтана розовых лебедей!

– Что ты сказала? – зарычал в трубке голос.

– Я сказала Таня, и охранник были у фонтана. Внезапно началась буря! Я не знаю, что с ними и, где они могут находиться!

– Татьяна с охранником, зачем? – грубо выкрикнул Ярослав.

– Не знаю, Ярослав! Мне туда не дойти, во дворе творится ужас, откуда-то ветром несет кровельные листы, вырывает с корнями деревья!

– Хорошо, Галина, сейчас попытаюсь прорваться на трассу. Здесь такое дело, по всему городу перекрыты дороги! Но я обязательно приеду!

За спиной Галины послышались ускоряющиеся мягкие шаги. Она обернулась, к ней приближалась кухарка. Розовое лицо её было серьезным, а серые глаза расширены. Она держала в руках кухонное полотенце и нервно сжимала его, будто лепила снежный ком.

– Галиночка, как хорошо, что вы дома! – Сейчас только по радио МЧС передали об усилении ветра, просили не выходить на улицу и ещё остановили общественный транспорт до неопределенного времени! Ох, да что же это делается? Никогда такой бури не было, сколько помню себя! И Танечку невидна, в комнату заглянула к ней, думала, отдыхает, но её нет!

– Да, Лидия Васильевна, Таня где-то во дворе!

– Таня! Во дворе одна? – выкрикнула Лидия Васильевна.

– Да, во дворе! Даже не знаю, что случилось с ней!

– Что же вы стоите, Галина, надо идти, искать! Вдруг её ветром унесло или ударило чем! – не унималась кухарка. Галина уже жалела о том, что не дождалась подругу. Но ведь с нею был охранник, на него можно положиться, он очень силен и бесстрашен. Тем более он любит Татьяну и, никогда не допустит причинить ей боль, если, конечно сам не пострадает, – думала Галина.

Галина нервно ходила по холлу и ждала Ярослава, но вместо него первым прибыл Владислав. Галина бросилась к нему навстречу.

– Влад, Таня в опасности! – со слезами выговорила она.

– Таня! Она в опасности? Где она? – Воскликнул он и, его красивое лицо мгновенно приняло мрачный вид.

– Она у фонтана. Помогите ей, Влад!

Слов жены Влад не услышал, он открыл дверь, ветер сразу же, подхватил её и, как щепку унес с крыльца. Направление ветра было попутным, и он просто летел по воздуху, почти не прикасаясь ногами к земле. Крупные колючие прутья дождя били по лицу и глазам. Все, что он ощущал, ничего не имело значения по сравнению с тем, что переживал в сердце. Он не переживает, если с Татьяной что-нибудь случится.

Охранник, от удара по голове кровлей, какое-то время был без сознания, очнувшись, не сразу вспомнил, что произошло. Он раскрыл глаза и то, что предстало перед его взором, привело его вначале в приятный шок. Татьяна была в объятиях его сильных рук. Он сразу же почувствовал её теплое тело и запах вкусных духов. С минуту он не мог оторваться от её лица, она красива, как ангел. От дождя её золотистые волосы, стали ещё золотистее, и прядями свисали ему на шею и грудь. В этот миг он ни о чем не думал. Самопроизвольно его губы жадно впились в её губы. Для него этот поцелуй был счастьем и наградой, ни на что в жизни он не променял бы это мгновение. Целуя, его влюбленные глаза наблюдали за глазами Татьяны. Её веки были сжаты, но пушистые ресницы слегка подрагивали. Он понял, она в сознании, но почему-то не торопится оказать сопротивление.

Ветер нес Владислава, как футбольный мяч и казалось, набирает еще большую силу. Наконец, на секунду ослабил порыв, Влад успел ухватиться за дерево у фонтана и удержаться. Сквозь густые прутья дождя и струйки воды, стекавшие с головы на глаза, не давали возможности обозреть местность. Вокруг ни души, только ветер и стук дождя по стеклам окон и крышам домов. По дорогам рекой шла вода.

– Где же ты, Танечка? – проговорил он, напрягая глаза в надежде что-нибудь увидеть. И это что-нибудь попало на обозрение, какое то небольшое сооружение почти рядом с лебединым озерком. Ни минуты на раздумье, Владислав рванулся наперерез ветру и скоро оказался в укрытии. И то, что предстало его взору, привело в болезненный шок. Татьяна находилась в объятиях охранника, а в метре от них лежал лист от кровли. Он чувствовал, как все органы его напряглись, а пальцы сжались в кулаки, он был готов схватить охранника и вытряхнуть из него душу, но увидел рану на его гладком лбу и запекшую кровь на щеке. Наклонившись, он коснулся рукой щеки Татьяны.

– Танечка! – ласково произнес он, – Таня!

Ни на голос, ни на физические действия Таня не отреагировала. Влад нащупал на её шее пульс и то же проделал с охранником.

– Юрий, ты слышишь меня, Юрий? – Охранник на мгновение приоткрыл затуманенные глаза и шепотом произнёс:

– Тане помоги, я не смог её защитить.

Владислав, наконец, понимает, что не было у него с Татьяной того, за что мог бы свернуть ему шею. Не теряя напрасно времени, он вызывает службу МЧС и сам сопровождает пострадавших в госпиталь МВД.

После разговора с Галиной по телефону Ярослав понимает, что Татьяна и охранник вместе гуляют у фонтана. И уже представляет их любовниками, ему легче перенести, что угодно, нежели измену жены и что было бы с ним дальше, если бы ему не позвонил Владислав? Все оказалось гораздо хуже того, что он представлял.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Последствия бури

В госпитале Татьяна пребывала в коме, а охранник в тяжелом состоянии. Новость о жертвах стихии пронеслась за считанные минуты по всей стране. Оказалось, это был не единичный случай.

В этот вечер Арсений задержался в больнице и когда вернулся домой. На нем был плащ с капюшоном, а в руке он держал зонд, с которого струйками стекала вода. Раиса сразу же заметила в муже перемену его настроения, когда он монотонно сказал:

– Добрый вечер, дорогая, – вместо радостного восклицания:

– Любимая, я дома!

– Арсений, что-то произошло? – с беспокойством спросила Раиса. Он не умел обманывать и скрывать своих эмоций. Но всегда говорил спокойно, чтобы не дай Бог кому-то сделать больно.

– Дорогая, ты не слушала по радио вечерние новости?

– Нет, милый, не слушала, да из-за непогоды ничего неслышно в новостях, я и не включаю телевизор! Из Москвы был звонок от Ярослава, но из-за помех на линии, нам не удалось поговорить!

– Он и мне звонил, я тоже толком не понял. Потом был звонок от нашего Игоря. Он сказал, что Татьяна пострадала от бури и находится в больнице.

– Таня! – выкрикнула Раиса и закрыла ладонью свой рот.

– Об этом ему сказала Евгения дочка Татьяны. За Таней нужен уход.

– Неужели настолько серьезно, Арсений?

– Не могу сказать, но знаешь, что я подумал?

– Что, дорогой?

– Наша Лиза может взять академический отпуск и помочь Татьяне. К тому же ей все равно нужна практика в больнице. Как ты на это смотришь, дорогая?

Она подняла на мужа карие глаза, затуманенные влагой,

– Арсений, – с дрожанием в голосе начала Раиса, – если будет такая необходимость, я и сама могу ухаживать за сестрой! – она достала из кармана халата платок и утерла слезы.

– Ты голоден, дорогой? Проходи в кухню, буду кормить тебя.

Находясь в госпитале, охранник пребывал в полусознательном состоянии, он то проваливался в бездну, то ясно видел лицо Татьяны и даже ощущал прикосновение своих губ к её прелестным губам и беззвучно произносил её имя.

Татьяна, так же, как и Юрий находилась в одноместной палате. У её кровати дежурили Лиза и Евгения, и каждый день после пар в Узе приходил Игорь.

– Ну, что сестренки, я подежурю, а вы можете прогуляться, подышите свежим воздухом! После дождя город обмылся и выглядит намного моложе! Деревья выдыхают чистый кислород. Возвращаться не торопитесь, я никуда не спешу, да мне есть чем себя занять! – он мотнул головой в сторону дипломата.

Евгения взглядом измерила Игоря с ног до головы.

– Давай, братец, учи, твоя профессия самая нужная! Ты будешь лучший врач и самый красивый мужчина! Правда, же, Лиза?

Лиза посмотрела на брата и приподняла плечи.

– Ну да, красивый братик, – монотонно произнесла она. Жалко, что он мне брат, а то влюбилась бы!

– Да ладно вам, девчонки, смущать брата! Вы еще малы, говорить про любовь!

– Ой! Малы! Да в нашем возрасте девушки уже замуж выходят! – возникла Евгения.

– Евгения, и это говорит будущий блюститель правопорядка! – он сдвинул свои черные дуги бровей, а большие серые глаза удивленно посмотрели на сестру. Разговаривая, Евгения одевалась. Она быстро накинула на себя пыльник из бледно-голубой дорогой ткани, затем расчесала свои волосы и закрепила сверху наколку в форме полумесяца. Закончив с прической, она повернулась к Игорю.

– Ну, как ты меня находишь, братец? – Вопрос был излишним. Игорь отразил красоту Евгении, как зеркало. В 20 лет юная девушка была самым очаровательным созданием, которое, когда—либо приходилось видеть. У неё были громадные, постоянно меняющиеся глаза, которые освещали всё её лицо. Несколько веснушек, которые ей очень шли, исчезли, вместо них обращала на себя внимание розовато золотисто бархатная кожа, цветом весьма напоминающая лепестки чайной розы. Что касается её длинных золотистых волос, они по-прежнему всех очаровывали. Не очень высокая, Евгения была великолепно сложена. Все её пропорции, её грация, её безукоризненные формы могли пленить самого требовательного художника. Уже в восемнадцать лет за Евгенией тянулась длинная вереница парней, которым наотрез отказывала выйти замуж. Иногда казалось, что ухаживание парней её забавляет и даже раздражает.

– Ты воплощение всего прекрасного! – сказал Игорь. – Жаль только, что ни один приличный юноша не может, надеяться однажды, стать твоим обладателем!

– Я не вижу почему? – поднимая тонкую бровь, спросила Евгения.

– Ещё издревле говорили умнейшие философы: – после замужества красота тускнеет и теряет свой блеск; – спокойно ответил Игорь.

Евгения сдвинула брови.

– Лиза! – резко сказала она, – идём, не-то он нам такое наговорит, к тому же мы с тобой никуда не успеем!

– Да, милые красавицы, идите! – он наклонился к ним для поцелуя, – целуйте брата, – улыбаясь, сказал он. Девушки бросили в его щеки короткие поцелуи и скрылись за дверью. Игорь осторожно поправил на кровати Татьяны покрывало.

– Все будет хорошо, тётя Таня, – он пристально посмотрел на её спокойное лицо. – Как сильно на вас похожа Женька! Только уж очень сложная у неё натура! Не может она без сюрпризов! Плохо, что вы не слышите меня, тетя Таня. – Он взял её руку в свою руку и нащупал пульс. Прислушался. – Пульс ровный, но слабый. Ничего, все будет хорошо. Я уверен, вы скоро поправитесь, – монотонно проговорил он.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

арестантка

Евгения и Лиза торопились на рынок.

– Лиза, ты только посмотри, сколько сегодня народу! А как красиво одеты. Нет ни одной женщины, которая не была бы одета красиво!

– Женечка, – резко произнесла Елизавета, – идем же, не смотри по сторонам, мы опоздаем!

Толпа уплотнялась по мере того, как они приближались к городской площади. Дойдя до рынка, они с трудом продвигались вперед. Не обращая внимания на замешательство людей в толпе, замечавших их красоту.

Через некоторое мгновение Евгения почувствовала, как шарящие руки жадно обхватили её за талию и оказались на её груди. Евгения резко повернулась к обидчику.

– Ты что делаешь? – выкрикнула она... – ничтожество!..

С трудом, сдерживая свой гнев, она с размаху влепила наглецу несколько пощечин. Он отступил от неё, держа руки на покрасневших щеках. Но Евгению было не остановить, хотелось ей добраться до его глаз. Лизе с трудом пришлось успокоить сестру.

– Ты сошла с ума! – воскликнула она

– Я сошла с ума? Ты так думаешь? Я не сумасшедшая, чтобы бросаться с кулаками на прохожих! Спроси у этого наглеца, что он сделал! Спроси, пусть он скажет! – не унималась Евгения.

Заинтересованные свидетели тут же распределили роли: одни поддерживали мерзавца, другие – девушку.

– Да уж! Сказал один заинтересованный свидетель. – Уж и нельзя в толпе взять девушку за талию, чтобы не возникло скандала...

Молодая чернявая женщины повернулась к нему и с прищуром глаз выкрикнула:

– Хотела бы я посмотреть, как кто-нибудь осмелится меня взять за талию! Эта юная девушка правильно поступила! Если бы задела меня, я бы уж точно расцарапала лицо и выдрала глаза!

Выдрать глаза наглецу – это как раз то, что собиралась сделать Евгения, Лиза не могла её удержать. Завязалась потасовка, которая привлекла внимание толпы, поэтому никто из воинственно настроенных сторон не заметил прибытие полиции. Холодный громкий голос перекрыл шум:

– Что происходит? Прекратите безобразие! – Четверо полицейских вышли из машины. Двое из них пытались схватить Евгению, двое других – её обидчика и, не обращая внимания на мольбу сестры Лизы, обоих потащили к служебной машине.

Евгения не сразу погасила свой гнев. Она отбивалась, как дьявол, пока, наконец, её не утихомирили. Её золотистые волосы рассыпались по плечам, одно плечо оказалось обнажено разорванного выреза голубого платья, а пыльника на ней совсем не оказалось. Совсем скоро её затолкнули в кабинет, где за большим столом накрытом зеленым плотным полотном сидел майор. Подняв на него сверкающий свирепый взгляд, она столкнулась с его холодными глазами.

Короткое время они смотрели друг на друга, как два дуэлянта: он такой горделивый на своём кресле. И она возмущенная до предела, не думающая опускать глаза. За дверью кабинета раздавались всхлипывания испуганной Елизаветы.

– Что произошло? – сухо спросил майор.

Ответил один из полицейских, вцепившийся в насмерть перепуганного обидчика Евгении:

– Этот человек позволил себе позабавиться девушкой! А она начала с ним драться!

Светлый взгляд майора с холодным презрением коснулся физиономии обидчика. Потом повернулся к Евгении, надувшей губы и не выговорившей ни слова. Уверенная в своей правоте, она была слишком горда, чтобы унижаться и оправдываться, тем более о чём-то молить. Она ждала, что тот скажет. Раздался его холодный голос.

– Устроить дебоширство на улице, – серьёзная вина! Уведите их. Я займусь ими позже, – сказал он полицейскому.

Евгения шла впереди молодого конвоира, к своему великому удивлению, она не увидела рядом с собой обидчика. Конвоиры увели его в другую сторону двора.

Минут десять они шли до угла здания, затем вошли в слабо освещенное помещение и повернули направо к раскрытой двери.

– Входи, – сказал он резко.

С вздохом смиренная девушка начала изучать свою тюрьму. Это была не большая по размеру комната. В углу стояла кровать и стул. На стене напротив зеркало, она увидела в нём себя – девушку с блестящими глазами и с золотистыми волосами, рассыпанными по разорванному платью, обнажавшему её тело больше, чем следует. В смущении от мысли, что её разглядывали в таком виде, она скрестила руки на полуоткрытой груди.

Она чувствовала себя усталой и голодной. Евгения по натуре была очень сильной, хотя в самые трудные моменты, она теряла аппетит. Чтобы не терять силы, она, как кошка запрыгнула на кровать и свернулась калачиком, и не зная, что ей делать, уснула. Её собственная судьба занимала её меньше чем волнение её сестры Елизаветы.

Через некоторое время Евгения проснулась, подсознательно почувствовав, что она в комнате не одна. В самом деле, перед ней стоял, сложив руки за спиной и слегка раздвинув ноги, высокий и стройный молодой человек, наблюдая за ней, как она спала. Она вскрикнула испуганно и вскочила на ноги, разглядывая пришельца с удивлением и недоверием.

Она узнала его. То был тот мужчина, к которому её привели полицейские. Вместо полицейской формы на нем была белая туника и черные брюки из дорогой ткани облегаящие его длинные ноги. На непокрытой голове светлые, коротко остриженные волосы, строгий костюм подчеркивал возраст его лица. Ему было не больше тридцати лет.

– Вы... что вы здесь делаете? – растерянно спросила она.

Он улыбался.

Краснея от смущения, почувствовала на себе изучающий взгляд мужчины. Евгения вспомнила, в каком виде она перед ним стоит, и поспешила сложить у себя руки на груди.

Темные глаза его довольно улыбались. Яркая красота этой девушки сразила его с первого взгляда, а теперь он открыл в ней нечто большее. Она не только красива, но и должно быть мудрая. И теперь уже насмешливой улыбкой он сказал:

– Скажи мне, кто ты? Я думал, что знаю всех красивых девушек в этом городе, однако, я никогда тебя не встречал...

– Я не из этого города, – солгала Евгения.

– Откуда же ты, наконец?

– Я родилась в Сибири, но живу в Москве с тех пор, как поступила учиться.

Улыбка исчезла с губ мужчины, и лицо стало очень строгим. Он присел на стул.

– Твой отец – простой крестьянин?

Она очень хорошо знала отца Лизы и её семью и сейчас, она лгала так складно, будто говорила о себе.

– Мой отец, он заслуженный врач и он честный и благородный человек! Никогда ещё я не встречала честнее человека, чем мой отец! И я горжусь этим!

– Довольно! – выкрикнул мужчина. В комнате погрузилось длительное молчание.

Охваченная жестоким воспоминанием о мрачном дне, Евгения слышала, как громко бьется у неё сердце.

Потемневшее лицо мужчины не предвещало ничего хорошего. Сейчас он прикажет поместить наглуго смутьянку в какую-нибудь камеру к наркоманкам.

Она глубоко вздохнула, гордо подняла подбородок, и смело сказала:

– Что вы сделаете со мной? Мои друзья, наверное, очень беспокоятся обо мне. Им бы надо сообщить... даже самое худшее!

Мужчина раздраженно пожал плечами, резко встал и сделал несколько шагов к Евгении.

– Что я сделаю с тобой? Нарушение прядка в общественном месте заслуживает, конечно, наказания, но ты так на меня сердисься, что я не хочу, чтобы ты меня ненавидела. И потом ты вправе защищаться, когда на тебя нападают. А тот человек, который осмелился...

– Значит, этот несчастный заплатит штраф и всё? В таком случае простите ему, теперь он запомнит на всю жизнь этот невеселый день.

Чтобы избавиться от смущения, которое она испытывала, когда он так настойчиво разглядывал её лицо. Евгения отвернулась к зеркалу и смотрела в него, не видя себя. Голова мужчины, возвышаясь над ней, возникла рядом с ее отражением в желтой раме. Потом она вдруг вздрогнула: горячие руки обняли её плечи...

Зеркало отразило их бледные лица. Странный уголек вспыхнул в глазах молодого мужчины, его руки легко вздрагивали на её шелковистой коже. Он наклонился к ней так, что его дыхание согрело шею молодой девушки. Но его зеленые глаза смотрели прямо в зеркало:

– Этот мерзавец заслуживает большего наказания, чем пятнадцать суток... ты так прекрасна. Теперь я буду помнить о тебе. Где я могу увидеть тебя?

Смущенная, слегка возбужденная под действием рук, которые обнимали её плечи, Евгения, почувствовала в себе странное волнение. Его голос был твердый и горячий, властный и нежный. Ей хотелось воспротивиться его очарованию.

– Вы хотите увидеть меня, ну зачем? Я не знаю даже вашего имени, только лишь то, что вы мент! – сказала она нагло, пытаясь отогнать чары мужчины.

Он ненадолго затаил дыхание и мгновение молчал.

– Для тебя я просто Андрей, – ласково произнес он и, оставив плечи юной девушки, его руки утонули в её шелковых волосах, он на секунды зарыл в них свое лицо.

– Не кокетничай, – прошептал он чуть хрипло, – ты безжалостно играешь со мной. Ты должна знать, любовь не всегда несет бесчестье. Ты прекрасно понимаешь, что я могу тобой овладеть. Но ты еще неопытна, потому и не можешь прочесть желание в глазах мужчины.

– Послушайте, Андрей, – выкрикнула Евгения. – Это как понимать, вы меня притащили сюда, чтобы сказать мне об этом? Я арестована или похищена?

Она попыталась отодвинуться от него, но он крепко её держал. Во власти сильного желания, он приложился губами к нежной выемке у неё на шее под волосами. Евгения сильно вздрогнула. Теперь она умоляюще произнесла:

– Не надо, Андрей, сжальтесь! Не заставляйте меня и вам тоже давать пощечину! Что было бы слишком много для одного дня. Тогда уж я точно окажусь за решеткой!

Андрей отпустил её и отошел несколько шагов. Его зеленые глаза смотрели возбужденно, руки дрожали. Но вдруг он громко рассмеялся.

– Извини меня. О чем сейчас можно говорить так это о твоей красоте... прости, я потерял голову, и я понимаю этого наглеца. Впрочем, в том есть и твоя вина...

Продолжая говорить, он подошел к шкафу и достал оттуда бледно-голубого цвета плащ. Глаза Евгении расширились:

– Андрей, это же мой пыльник! – воскликнула она и ухватила за него, – как он у вас оказался? – Он рукой сделал жест:

– Я сам! – и быстрым движением укутал в него девушку в её разорванном платье с вызывающе красивыми плечами и грудью.

– Он тебе очень идет, ты стала ещё красивей!

Евгения мило улыбнулась.

– Это же мой пыльник!

– А теперь уходи, пожалуйста, уходи сейчас же, пока я не передумал. Но не забывай, я тебя найду, где бы ты ни была!

Андрей подтолкнул её к потайной двери, которая Евгения не заметила, как раскрылась, и в проёме появился полицейский.

– Постой, – окликнул Евгению Андрей, прикрывая дверь, – хочу сказать: – я был бы неблагодарным, если бы не сказал тебе, что доволен твоим поступком! – сказал он почти шепотом. Уже держась за ручку двери, он задержал её ещё. Свободной рукой он сжал её страстно и нежно, а потом прежде чем она успела защититься, легко поцеловал её в приоткрытые губы и только потом отпустил.

– Мне очень хотелось! – сказал он, извиняясь. – Теперь иди.

Его рука скользнула по её плечу, он как бы вложил в этот жест сожаление о том, что она от него уходит. Евгения пересекла дверь и пошла к полицейскому, который должен был отвести её к сестре. В последний раз Андрей её остановил:

– Подожди ещё!

Потом с улыбкой сказал:

– Я ведь не знаю твоего имени.

– Меня зовут Елизавета, – сказала она без смущения, что лжет ему. Он снова хотел прикоснуться к ней, но она ловко вывернулась и быстро пошла за милиционером, ни разу не обернувшись на вздыхателя ей вслед. Впервые в жизни Андрей оставил нетронутую женщину, которая провела столь долгое время с ним наедине. Но этого Евгения не знала.

В голове у неё гудело, она чувствовала себя разбитой и беспокоилась за мать. Да и Игорь дежурит у её постели. Сейчас она не могла думать ни о чем, принудительное знакомство с Андреем ломало все её мысли о доме. Проведенное с ним время что-то всколыхнуло в ней. Его поцелуй, как она понимала, опытные руки затронули струны её души, заставили её странно вздрогнуть; вырываясь от него, она чувствовала себя расслабленной и смущенной. Но почему-то не хотела прерывать этих чувств.

Елизавета сестра Евгении, все это время находилась у здания полиции и уже думала позвонить дяде Ярославу отцу Евгении, чтобы он помог забрать её из неволи. Но случай с тетей Таней, останавливал её это сделать. Она сидела в кафе за столиком у окна и не спускала глаз с калитки здания полиции. Прошли не менее трех часов, как Евгения показалась в проеме. Один из полицейских сопровождал её. Он знал, как Андрей чувствителен к женской красоте и то, что он с Евгенией пробыл наедине столько времени, заставило его призадуматься.

Елизавета вскочила навстречу сестре и радостно воскликнула:

– Евгения, ну, что, как ты, рассказывай!

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Новое чувство

Евгения, обнимая сестру, оглянулась, чтобы запомнить высокую стройную фигуру в черном костюме и светлое лицо Андрея, его пылающий взгляд, перехваченный в тот момент, когда он наклонился, чтобы поцеловать её. Впервые в жизни Евгения почувствовала над собой власть мужчины, он волновал её и беспокоил. Любовь такого красавца, как он, придавала её жизни смысл и значение.

А между тем состояние Татьяны и охранника было на прежнем уровне. Заглянув в палату охранника, Елизавета увидела коротко подстриженные, как смоль волосы густые, непослушные и в полном беспорядке. Она узнала его и, не раздумывая, вошла в палату. Взяв его руку в свою руку, она тщательно вытерла ему волосы своим носовым платком и продолжала держать его ладонь в своих нежных руках. Мало-помалу мужская ладонь отогревалась. Но он еще не приходил в сознание. Рана на голове от чудовищного удара продолжала кровить. Неожиданно распахнулась дверь, и в проеме появился мужчина в медицинской шапочке. Уязвимая Елизавета покраснела до корней волос.

– У него из раны все время течет кровь! – невнятно произнесла она.

– Сейчас я этим займусь! – он ловко прощупал пальцами череп охранника. – Перелома нет, – сказал он, – лопнул сосуд.

Девушка стояла в изголовье. Врач взглянул на неё с одобрением:

– Вы жена ему?

– Да! – твердо ответила Елизавета, – можно я останусь здесь?

– Оставайся, – сказал доктор, – ты останешься у его кровати? – он прищурил свои черные глаза и ждал ответ. Елизавета пожала плечами.

– А можно?

– Да, вам можно. Больные быстрее выздоравливают, когда рядом близкие и родные, – спокойно проговорил он.

В палату вошла медицинская сестра вместе с передвижным столиком, на нём стояли несколько флаконов, баночек разных размеров и кое-что еще закрыто салфеткой.

– Ну вот, милая девушка, – произнес доктор, – сейчас сделаем больному перевязку, и ему станет легче, а через недельку от раны останется только маленький рубец, рана не глубокая...

Сестра достала из зелёной баночки густой мази и приложила ко лбу раненого. Как Толька мазь коснулась лба, раненый перестал стонать. Острый, сильный и приятный запах распространился по комнате.

– Что это за мазь? – спросила Лиза.

– Мы её называем живица, – нехотя ответил доктор, – его изготавливают в России. – Он обратил внимание на выражение лица Лизы и отметил про себя.

– Может быть она еще девица, но это ненадолго, она слишком красива, чтобы оставаться девицей. Я не люблю женщин. Они глупые, шумные и стыдливые, но я признаю красоту некоторых из них. Эта девушка – своего рода шедевр... Так же как этот раненый.

Елизавета, не отрывая от больного глаз, снова заняла свое место в изголовье. Юноша был прекрасно сложен, бронзовая кожа обтягивала его продолговатые мускулы, и они вырисовывались анатомически точно. У него были широкие плечи, узкие и крепкие бедра, плоский живот, гармонирующий с рельефными мускулами его ляжек. Глубоко взволнованная Елизавета почувствовала, как у неё одновременно похолодели руки и жаром вспыхнули щеки. Док-

тор повернул юношу на бок, раненый застонал. Потом внезапно Елизавета услышала: можно было бы не так больно!

Она увидела два устремленных на неё черных пылающих огнем глаза. Теперь, когда он пришёл в сознание и открыл глаза, он узнал её, но спросил:

– Девушка, скажите, как ваше имя?

Лицо его обозначало что-то похожее на улыбку, скорее всего это была гримаса, но обнаженные зубы заставляли думать об улыбке.

– Я бы хотел узнать сначала ваше имя, но не в моих правилах утомлять вас. Меня зовут Юрий. – Для того, чтобы лучше разглядеть девушку, он поднялся на локте. Доктор заметил, что раненый слишком долго смотрит на Елизавету. Он занял его внимание, принявшись рассказывать, как его привезли в госпиталь.

Вспомнив, наконец, о том, что с ним произошло, Юрий выкрикнул:

– Что с Таней? – Он попытался вскочить с кровати, но доктор придавил его своим телом.

– Успокойтесь, юноша. И расскажите, что вы помните последнее из своей жизни?

– Я помню Таню, я хотел помочь ей дойти до дома. Вначале пошел дождь, а затем резко поднялся шквальный ветер и сильный удар по голове. Больше ничего не помню! – возбужденно проговорил он.

Елизавета пожирала его глазами. Между ней и Юрием возникла связь, которая с каждым взглядом становилась все прочнее и все нежнее. Как только воспаленные глаза Юрия останавливались на ней, это происходило довольно часто, она внутренне вздрагивала. Щеки её пылали. Юрий хотел только одного, остаться с ней наедине, красота девушки очаровала его, от неё невозможно было оторваться. Ему захотелось взять её за руку, и тут же потянулся за ней.

– Не оставляй меня одного – с мольбой произнес он.

– Я буду с вами, вам нужна забота, а сейчас я покину вас ненадолго. – Юрий улыбнулся.

– Хорошо.

Попрощавшись с ним, Елизавета поспешила и пересекла зал, потом поднялась по лестнице и пошла по узкому коридору к палатам. Все палаты выходили на внешнюю галерею. Палата, в которой лежала Татьяна, находилась в конце галереи. Она вышла на балкон, некоторое время стояла на ветру. Дождь лил с новой силой, порывы ветра направляли его потоки под крышу галереи. Разразилась гроза! Дул сильный ветер. Небо, казалось, упало на землю. Деревья сгибались, чуть ли не пополам. Елизавета дрожала под наброшенным на плечи плащом.

Ей нравился этот вечер, ужасная погода волнение природы, оно было созвучно с её внутренним волнением. Никогда она так властно не чувствовала существование другого, желание подойти, коснуться, обнять человека противоположного пола. За короткое время Елизавета, всегда спокойная, бесчувственная к страстным признаниям юношей из её города, над которыми она смеялась с неосознанной жестокостью, превратилась во влюбленную девушку, для которой облик её мужчины стал единственным смыслом её существования. Не в силах сдерживаться, она открыла дверь в палату Юрия и вошла.

Юрий спал. Он лежал на спине, голова его была забинтована толстым слоем повязки. Упершись об изголовье, Елизавета, какое-то время разглядывала его: глаза юноши были закрыты. У стены стояла кушетка с кислородными подушками, она попыталась придвинуть её к кровати, но кушетка была тяжелой. Отказываясь от этой затеи, она удовлетворилась тем, что сама села на неё, обхватив ноги под колени.

Раненый слегка похрапывал, но казалось, он уже не испытывал боли. Разглядывая, его Елизавета нашла, что он красивее всех знакомых её парней, под наложенной повязкой она видела чистые, но грубоватые черты лица юноши. Гордый нос, энергичный квадратный, но сизый, потому, что небритый подбородок, казалось, в этом лице нету никакой нежности, если не считать темных полукружий под длинными, как у женщины ресницами, тем не менее лицо очаровало. Она не могла разобраться в волнении, рождавшемся в глубине её существа.

Из-за непонятного волнения, она чувствовала себя опустошенной и, как будто вместе с волной тепла, приливало к щекам. За окном звуки грозы удалялись, но дождь по-прежнему стучал по крыше, в плотно закрытой комнате было тепло.

Монотонный шум дождя усыпил Елизавету. Свернувшись калачиком, она заснула. Она не видела, как дверь приоткрылась и в неё просунулась голова доктора. Его глаза обшарили комнату, остановившись, прежде всего на раненом. Убедившись, что он спит спокойно, не задержал своего взгляда на нём, но странное выражение осталось на его бледной физиономии, когда он увидел спящей на кушетке Елизавету. Он был спокоен и рад за раненого,

– С этой девушкой он быстро поправится, – подумал он и тихо закрыл дверь.

Рано утром, Елизавета с трудом раскрыла слипшиеся веки. Занимался день. В коридоре послышались громкие голоса. Юрий не пошевелившись, лежал в прежней позе. Елизавета тихонько подошла к окну, открыла его и посмотрела во двор. Дождь прекратился, на земле образовались большие лужи отражавшие рассветные краски неба. Отмытая листва на деревьях ярко зеленела. Пахло свежестью и мокрой землей. Она неторопливо потянулась, и сладко позевнула. Затем закрыла окно и на цыпочках подошла к Юрию.

Глаза его были закрыты, он спокойно спал. Он был таким молодым, таким беззащитным, таким трогательным. Она опустилась на колени возле его кровати и прикоснулась губами к его откинутой в сторону ладони кверху руке. Она прижалась к ней губами удивившей её страстью. Ей хотелось, чтобы это сладкое мгновение тянулось вечно. Ею овладело такое – умиление чувств, она не почувствовала, как под её губами ладонь шевельнулась и вдруг другая рука погрузилась в её шелковистые рассыпанные по кровати волосы. Елизавета поняла, что Юрий проснулся. Приподнявшись на локте, он слегка повернулся на бок, долго смотрел на неё и медленно привлек к себе. Она тихо вскрикнула:

– Не надо...

– Тсс, – сказал Юрий, – не кричи!

Властный голос укротил её, она умолкла и перестала вырываться. Сердце так часто билось в её груди, казалось вот – вот выскочит. Она вся обессилела. Теперь она во власти судьбы. Юрий обнял её и властно привлек к себе на постель. Когда он уложил её рядом с собой и прижал к своей мощной мускулистой груди, Елизавета вздрогнула, но не думала защищаться... она давно ждала этого момента в своей жизни... ей было интересно: как это будет?

Когда их губы соединились в жарком поцелуе, она застонала. По-прежнему не давая себе отчета, она вся напряглась под его руками познавшими все контуры красивого тела. Его жесты были властные и быстрые, как у человека опаздывающего на поезд. Но Елизавета подчинилась насилию, у неё не было ни малейшего желания сопротивляться. Она была согласна принять его всего. Долгий поцелуй соединял их сердца и все больше проявлял желание стать ему любимой. Она не понимала, что делает Юрий. Он ловко снял с неё платье. Она и не заметила, что лежит уже полуголая в его объятиях только тогда, когда он оставил её губы и начал ласкать грудь. Она не испытала никакого стыда. Все происходит так будто небеса создали её, чтобы она отдалась этому человеку.

Вот он стал нежнее. Его пальцы задерживались на каждом новом открытии. Он нашептывал ей слова, от которых млело сердце, и кружилась голова. Мгновение, и он снова приближился к её лицу. Ощущались черты его лица, они были напряжены в страстном желании. Он смотрел на неё глазами, пылающими как угли.

– Ты прекрасна, – задыхаясь, вымолвил Юрий.

– Какая ты нежная!

Он снова поцеловал её в губы, развернул под собой послушное тело. Елизавета произнесла стон. Это был стон согласия и ожидания страсти.

Елизавета знала, что последует за этим, но она не сопротивлялась, а ждала.

Юрий прижал её к себе с новой силой.
За дверью послышался женский голос.
Елизавета вздрогнула.

– Нет, я не могу, – быстро прошептала она и попыталась встать.

– Останься... Я хочу тебя. Никто не осмелится сюда войти!

– Нет, это невозможно. Я не хочу, чтобы меня увидели с тобой! Прости, – она соскочила с кровати и стала расправлять на себе одежду. Одеваясь наспех дрожащими руками, она заметила, как он изменился в лице и заскрипел зубами. Он был похож на сильно ослабевшего человека. Затем с укором произнес:

– Я не всегда буду болеть, моя милая. Это ещё, не конец, мы с тобой обязательно встретимся, теперь я буду искать встречи с тобой.

Он приятно рассмеялся:

– Ты меня свела с ума...

– Забудьте меня! Это вы, Юрий, заставили меня потерять голову... – он притих, приняв прежнюю позу в постели и серьёзно посмотрел на Елизавету, в его взгляде был вызов и страсть.

– Забыть тебя и о том, какие были твои глаза, как ты дрожала в моих объятиях? Забыть красоту твоего тела, вкус твоих губ? До конца жизни, я не забуду тебя! Ты лучшая из всех женщин! Единственная, которую хочу! – Он смотрел на неё с нежностью. Затем широко улыбнулся, обнажая белые крепкие зубы. Ты со мной не хотела разделить страсть!

Она попыталась объяснить:

– Пожалуйста, Юрий, выслушайте меня, не обижайтесь, вы же слышали голоса за дверью!

Обидчивый голос остановил её жестом руки.

– Довольно, хватит с меня! Уходи.

– Как вы можете? – Сдерживая себя, произнесла Елизавета, – за что? – веки её затрепетали, глаза затуманила влага. Юрий рассмеялся: Смех его было оскорбительнее его слов.

– Могу, судя по моему опыту тебя так легко окрутить, девка!

– Да как вы смеете? – выкрикнула Елизавета. Из расширенных зрачков хлынули слезы.. Они текли по её щекам и скатывались на шею.

– Что я вам сделала, чтобы вы обращались со мной подобным образом? Вы не поняли!

– Что не понял? – сказал Юрий саркастически. – Что, выскочив из чьей-то постели, ты скользнула в мою? Кто знает, может быть, ты ищешь отца своему ребенку! – он взглядом обвел её плоский живот. – Поздравляю! Тебе это почти удалось! Честное слово, я чуть было не потерял голову! Я не часто встречал столь обольстительных девок, как ты. Теперь довольно, я сказал тебе, дуй отсюда!

Обезумев от услышанных слов, забыв о чувствах, которые впервые в жизни в ней разбудил этот юноша. Елизавета приблизилась к его постели.

– Я не уйду пока не получу ваши извинения!...

– Извинения? Кому?..

Он бросил оскорбительное слово, как плевок.

Услышав его, Елизавета поднесла руки к своему лицу, будто она только что получила пощечины. Говорить с ним не было смысла, гнев ослепил его.

Беспомощно опустив руки, она резко повернулась и пошла к двери. Открыв её, она вновь ощутила гордость и с презрением посмотрела в черные глаза Юрия.

– Однажды, – спокойно сказала Елизавета, – вы будете жалеть о том, что сказали мне и просить, чтобы я забыла ваши слова, Юрий. Но я не прошу вам, потому, что вы только что убили мою любовь к вам! – ошеломленная она ещё раз повернулась к нему. Сидя на кровати, он смотрел на неё и смеялся, обнажив свои зубы.

Подбежав к кровати, Елизавета вlepила ему звонкую пощечину. Повязка на голове сбилась, и рана вновь открылась, струйка крови потекла по его небритой щеке. В ярости и воз-

мушении Елизавета забыла, что он ранен и была изо всех сил. Вид крови охладил её, но она не испытывала ни малейшего сожаления. Он её оскорбил ни за что, а она так долго терпела. Она даже счастлива была, что причинила ему боль. Она хотела, чтобы ему было ещё больнее, чтобы погасить хоть на мгновение этот наглый взгляд, ей хотелось не просто презирать его, а причинять ему боль. Машинально Юрий трогал свою горячую щеку. Он не сопротивлялся, подобное приключилось с ним в первый раз. После пощечины, наконец, он замолчал.

– Вот так-то вы будете лучше, обо мне вспоминать, Юрий! – сказала она ядовито вежливо.

Всё, что с ним произошло этой ночью, не имело значения. Для неё была важна та душевная рана, которую он ей нанес, от которой она готова кричать. Между ней и любовью встала стена, встало что-то непоправимое. Никогда больше они не смогут сблизиться. Они будут ненавидеть друг друга всегда, к тому же было ранено самолюбие Елизаветы, а от этого она не сможет излечиться никогда. Он не захотел её понять. Чтобы успокоиться, Елизавета закрыла глаза. Из глубины души возвращалось спокойствие, способное погасить бурю...

Когда она подняла веки, доктор стоял перед ней, серьёзно разглядывая её из под пушистых бровей. Елизавета удивилась, встретив столько понимания в его взгляде. Быстрым жестом девушка вытерла слезу у себя на щеке.

– Ничего не спрашивайте, доктор, – дрожащим голосом сказала Елизавета, – он сказал, что никогда больше не захочет меня видеть. Доктор добродушно рассмеялся, не думая о недовольстве Елизаветы.

– Он тебя презирает, но он хочет тебя. Что тебе ещё нужно? Когда женщина уносит с собой страсть мужчины, она может быть уверена, что непременно встретится с ним. Ты должна бы знать, что мужчина в гневе не отвечает за свои слова. Голоса его внутренней бури кричат сильнее охрипшего голоса рассудка.

– Откуда вы знаете? – спросила Елизавета.

Доктор пожал плечами и положил руку на ручку двери. Он оказался ниже Елизаветы на целую голову без медицинской шапочки. Но он говорил с таким достоинством, что казался огромным и величавым.

– Один давно умерший философ. Он прекрасно знал человеческие сердца, но не знал сердце женщины, из-за которой страдал... Но сейчас я вижу, страдаешь ты. Этот красивый, но такой опасный человек смертельно ранил тебя. Я не мог этого представить, вы поменялись ролями. Когда я увидел вас вместе, то подумал: вы созданы друг для друга.

– Вы ошибаетесь, – вздохнула Елизавета... – И я тоже. Я думала, что он будет меня любить. Но он меня ненавидит, он меня презирает, и я не могу вам объяснить почему. Он сказал, что никогда больше не захочет меня видеть!

Доктор сочувственно посмотрел на девушку.

– Иди в палату к Татьяне, она вышла из комы и хочет увидеть тебя, и оставь меня наедине с этим трудным человеком. Я постараюсь утихомирить его и попытаюсь узнать, что у него там в его дырявой голове!... Иди с миром, девушка...

Задумчивая и слегка успокоившая Елизавета пошла в палату к тете. Она посмотрела на неё фиолетовыми глазами. Всегда румяное её лицо уступило бледности, под глазами темные круги. Елизавета обрадовано улыбнулась ей.

– Доброе утро, тетя!

Татьяна протянула ослабленные руки.

– Иди, я обниму тебя, – сказала она почти шёпотом. – Давно не видела тебя, Лизонька.

Елизавета наклонилась в объятия Татьяны.

– Я была с вами все время, а вчера Игорь с Женей отпустили меня на время..

– Спасибо, Лиза, Евгения говорила мне. Как у тебя в институте дела и в личной жизни?

– Все хорошо, тетя Таня, и в институте и... – она примолкла.

Татьяна заметила её смущение.

– Ты можешь не говорить. Личная жизнь потому и называется личной!

Елизавета ничего не сказала. На все вопросы она отвечала односложно, опустив глаза, и не улыбалась. Татьяна смотрела на неё, продолжая восхищаться её очаровательным профилем. Затем их диалог дошёл до минимума. Застывшая в молчании Елизавета пыталась вспомнить пылающее лицо Юрия, говорившего ей о любви. Она чувствовала себя опьяненной и не слышала слов тети.

В этом состоянии её застал Ярослав, пришедший навестить Татьяну, он поцеловал жену и обратил внимание на Елизавету. Она ему показалась совсем взрослой, как молодая женщина. Он не мог удержаться от комплимента:

– Лиза, ты так повзрослела и стала ещё красивее!

Елизавета тут же вспыхнула, щеки зарделись румянцем.

– Не говорите так, дядя Ярослав!

Он улыбнулся красивой улыбкой.

– Ты очень на свою мать похожа, такая же неотразимая! Эти слова были высказаны не как комплимент, а, как спокойная искренняя констатация факта. Заметив её смущение, он перевел разговор к Татьяне.

– Милая, что сказал доктор? Когда выпишут?

Татьяна улыбнулась.

– Судя по настроению, можно уже уходить домой. А что с Юрием? Ты не заходил к нему?

При упоминании имени Юрия, Елизавета напряглась.

– Как же? Заходил! – равнодушно начал Ярослав. – Ему как раз делали перевязку, рана до сих пор кровит. И он сам возбужденный. С ним я не говорил, а доктор скажет результат после повторного снимка черепа.

– Неужели с ним настолько серьезно? – взволнованно спросила Татьяна, – это моя вина, он меня собой прикрыл! Я вот думаю, зарплату ему добавить, а, Ярослав?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.